

Ю. А. Мотов, К. М. Карабаспакова

МОГИЛЬНИК БИЙЛИКУЛЬ — ПАМЯТНИК РАННЕЙ БРОНЗЫ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

Эпоха бронзы Южного Казахстана изучена еще очень слабо. Она представлена в основном материалами исследованных в разное время могильников Каракудук [1], Тау-Тары [2] и Кукты [3].

В связи с недостаточной изученностью темы особый интерес вызывает материал могильника, открытого Ю. А. Мотовым в районе озера Бийликуль на юге Джамбулской области, в предгорье Каратау. В засушливый период 1975—1977 гг. озеро сильно обмелело. В 1977 г. на обнажившейся полосе в 200 м от восточной береговой линии был обнаружен могильник. Местность, на которой он расположен, представляет собой ровную, с небольшим уклоном поверхность солончака, покрытую редкими кустиками травы и гребенщика.

Могильник вытянут с запада на восток и занимает неширокую полосу длиной около 100 м. Всего выявлено 15 погребений. Два из них имеют внешние признаки в виде насыпей высотой 5—10 см. Одна насыпь прямоугольная (2,6×2,0 м), другая — «Г»-образной формы (2,6×1,0×1,3 м). Остальные погребения определяются по более светлому или темному пятну на фоне светло-желтого суглинка. Зачастую над могильной ямой отмечается понижение поверхности. Вероятно, в древности все могилы имели индивидуальные небольшие земляные насыпи, которые с течением времени исчезли.

Раскопано 2 погребения в западной (нижней) части могильника.

Погребение 1. На поверхности прослеживалось темное пятно подпрямоугольной формы и обнаружены фрагменты горловины сосуда. Грунтовая прямоугольная яма (195×110 см, глубина 22—24 см) ориентирована продольной осью с запада на восток с некоторым отклонением к северу. На дне могильной ямы вдоль восточной стенки найдены 5 сосудов, один из них лежал на боку. Ближе к центру ямы стоял еще 1 горшок, возле которого обнару-

жены 4 зуба взрослого человека и 8 бараньих астрагалов. Под сосудами — темно-серое зольное пятно. В юго-западном углу лежали два мелких фрагмента трубчатых костей, возможно от костей ног погребенного. Здесь же обнаружено темное пятно (3×5 см) перегнивших органических остатков. В углах у западной стенки выше дна на 2—3 см найдены два медных наконечника стрел.

Погребение 2. Находится в 1,5 м к юго-западу от первого. Обнаружено по светлому пятну подпрямоугольной формы, расположенному ниже уровня дневной поверхности на 2—3 см. Под-

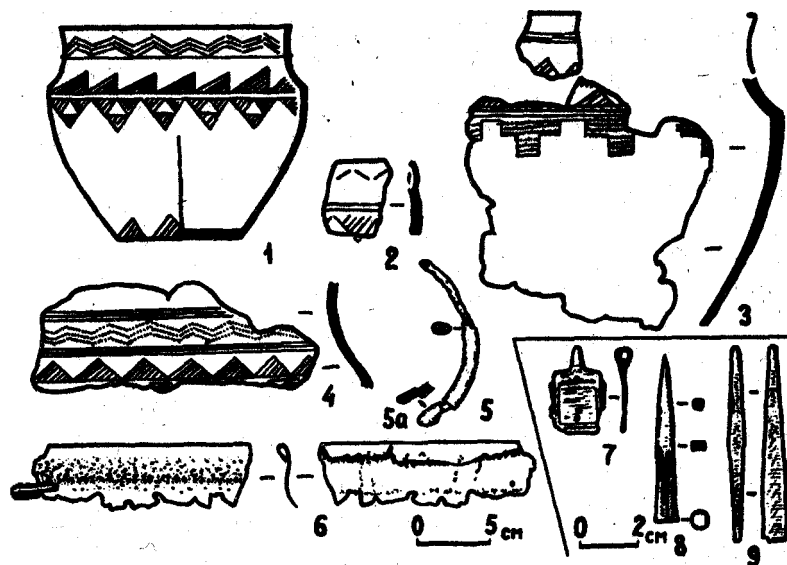

Рис. 1. Могильник Бийликуль. Керамика и изделия из бронзы:

1, 3, 4, 8, 9 — погребение 1; 2, 5, 6, 7 — подъемные материалы; 1—4 — глина; 5—9 — бронза

прямоугольная грунтовая яма (185×120 см, глубина 34 см) ориентирована по линии север-юг. У северной стенки ямы стояли 3 горшковидных сосуда, по обе стороны от них лежали 2 удлиненные, овальные в сечении гальки. На одной из них видны риски, конец другой покрыт выбоинами. Следов погребения человека не обнаружено.

Сосуды, обнаруженные в погребении I, плохой сохранности. Удалось восстановить лишь один горшок полностью и два частично. Посуда изготовлена ручной лепкой из теста с примесью песка. Черепки в изломе черного цвета. Целый сосуд имеет горшковидную форму с уступчиком, четко отделяющим шейку от тулова (рис. 1,1). По середине шейки проходит ребро, в результате чего ее профиль состоит как бы из двух дуг. Поверхность сосуда желто-серого цвета, местами лощеная. Резной орнамент

насосу тремя зонами. Верхняя часть шейки украшена тремя линиями горизонтального зигзага. Вдоль основания шейки располагаются ряд прямоугольных треугольников. Нижняя часть тулова, ниже уступа, украшена двумя рядами линий и свисающими пирамидками из трех равнобедренных треугольников, обращенных вершинами вниз. Придонная часть тулова украшена также равнобедренными треугольниками. Треугольники во всех поясах имеют крестовую штриховку. Общая высота сосуда — 14 см, высота шейки — 4 см, диаметр тулова — 16,5 см, диаметр венчика — 15,4 см, дна — 7—8 см, толщина стенок — 0,4—0,5 см.

Второй сосуд представлен фрагментом крупного горшковидного сосуда с уступом (рис. 1,3). Его наибольший диаметр около 33 см. Толщина стенок — 0,6—0,8 см. Поверхность серого цвета. Орнамент резной и гребенчатый. В верхней части шейки прорисованы три линии. Ниже располагаются два пояса резных косо заштрихованных равнобедренных треугольников, вершинами вверх. Верхнюю часть тулова ниже уступа опоясывают ступенчатые пирамидки, обращенные вниз. Они заштрихованы горизонтальными оттисками мелкозубчатого штампа. Придонная часть украшена резными заштрихованными треугольниками.

От третьего сосуда сохранился лишь фрагмент горловины (рис. 1,4). Поверхность лощеная, орнамент резной и гребенчатый. По середине шейки проходит горизонтальный зигзаг из трех линий, нанесенных мелкозубчатым штампом. На плечиках располагаются косо заштрихованные равнобедренные треугольники, выполненные резной техникой. Орнаментальные пояски разделены горизонтально прорисованными линиями. Верхняя часть тулова украшена ступенчатыми пирамидками, заполненными оттисками гребенчатого штампа.

Сосуды из погребения 2 аналогичны описанным по форме, но отличаются более разнообразным орнаментом на шейке. В верхней части тулова размещаются ступенчатые прямоугольные или треугольные пирамидки. Придонную часть обычно опоясывают заштрихованные треугольнички.

В погребальный инвентарь входят 2 медных наконечника стрел. Один из них в виде квадратного в сечении остроконечника, с раскованным и свернутым во втулку концом. Общая длина его — 5,4 см, длина втулки — 1,1 см (рис. 1,8). Второй наконечник — в виде стержня, одна половина которого имеет подквадратное сечение и тупой конец, другая — уплощена. Вероятно, для соединения его с древком на обеих гранях основания имеются насечки. Длина наконечника — 6,4 см, ширина основания — 0,7 см (рис. 1,9). Н. А. Аванесова определяет подобное изделие как наконечник стрелы с уплощенным основанием и тупым ударным концом. Такие наконечники предназначались для специализированной охоты [4, с. 42].

На поверхности в западной части могильника найдено еще

несколько предметов. Среди них фрагмент керамического баночного сосуда, орнаментированного гладким штампом (рис. 1,2), и фрагмент горловины сосуда из листовой меди толщиной 0,3—0,5 мм, диаметр по венчику — 20—22 см (рис. 1,6). Изделие еще в древности было повреждено, о чем свидетельствует ремонтная скрепка. Возможно, что предмет является обкладкой деревянного сосуда. Здесь же были найдены небольшой фрагмент каменного навершия булавы, фрагмент гривны, состоящий из откованного медного стержня и оболочки (рис. 1,5). К случайным находкам относится литая подвеска подпрямоугольной формы с ушком (рис. 1,7). Украшена она чеканным орнаментом в виде двух вписанных прямоугольников.

Фрагменты гривны и горловины сосуда по химическому составу близки наконечникам из погребения 1 и, очевидно, вместе с другими подъемными вещами входят в комплекс могильника. Исключение составляет бронзовая подвеска, имеющая иной, сложный состав (см. приложение).

Могильник Бийликуль значительно отличается от уже известных могильников эпохи бронзы Южного Казахстана. Здесь полностью отсутствуют какие-либо дополнительные погребальные сооружения в виде каменных оград, ящиков и цист. Захоронения совершались исключительно в грунтовых ямах, имевших лишь небольшие насыпи. Это, вероятно, указывает на особенность обрядового ритуала населения, оставившего данный могильник.

Собранный материал имеет много общего с памятниками типа Алакульского могильника. Это особенно проявляется в форме и орнаментации керамики, которая находит ближайшие аналоги в памятниках Северного, Центрального, Западного Казахстана и Урала [5, табл. VI, рис. 8; 6, с. 27—29, рис. 3,1,36, табл. IV, 7, табл. III, рис. 1,2,5,6; табл. VII, рис. 1—4; 8, табл. XLV, рис. 14—18; 9, с. 64; 10, табл. XII, рис. 6,8; 11, рис. 36, 1—3, 5,6,16]. Сосуды, имеющие подобный орнамент, часто встречаются также в памятниках срубной культуры и в тазабагыябских комплексах Средней Азии [11, рис. 19,1; 12, рис. 63, рис. 65].

Наконечник с откованной втулкой не имеет прямых аналогий, но по технологии изготовления насада близок к наконечникам копий с несомкнутой втулкой так называемого балановско-верхнекизыльского типа, хорошо известных на Урале и в Поволжье. Наиболее древние наконечники копий с подобной втулкой происходят из фатьяновских памятников — поселений Ош-Пандо [13, рис. 17], Балановского могильника [14, рис. 3]. Эту группу наконечников Б. Г. Тихонов датирует второй четвертью — серединой II тыс. до н. э. [15, с. 30—31]. Аналогичные по форме втулки копья входят в состав Коршуновского, Верхнекизыльского [15, табл. II, 7; табл. XXV, 2] и Куш-Тауского кладов [16, рис. 3, 6,1]. Верхнекизыльский клад относится к абашевской культуре и по аналогиям датируется XIV—XII вв. до н. э. [15, с. 32]. Подобные копья имеются в Покровском могильнике [17,

РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ БИЯЛИКУЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА*

№№ ш.	№№ лаб.	Наименование предмета	Содержание элементов, %													
			медь	олово	свинец	цинк	мышьяк	сурьма	золото	бром	йод	железо	никель			
1	1 Дж (а)	Горловина сосуда	осн.	—	0,01	—	—	—	—	—	—	—	0,007	сл.	0,003	—
2	1 Дж (б)	Скрепка металлическая	осн.	—	0,001	—	—	—	—	—	—	—	0,008	сл.	0,4	—
3	2 Дж (а)	Оболочка гравны	осн.	0,006	0,01	—	0,02	—	—	—	—	—	0,908	0,003	1,0	—
4	2 Дж (б)	Стержень гравны	осн.	сл.	сл.	—	0,09	—	—	—	—	—	0,003	сл.	0,08	0,002
5	3 Дж	Подвеска	осн.	10—20,0	≈ 10,0	0,04	0,4	—	—	—	—	сл.	0,003	0,01	0,3	0,4
6	4 Дж	Наконечник стрелы черешковой	осн.	0,008	0,1	—	0,01	—	—	—	—	—	0,005	—	0,003	—
7	5 ДЖ	Наконечник стрелы втульчатый	осн.	0,002	0,006	—	сл.	—	—	—	—	—	0,002	—	0,003	—
8	6 Дж	Скрепка	осн.	0,01	—	—	0,01	—	—	—	—	—	0,003	—	0,003	—

* Анализ произведен в спектральной лаборатории ИИАЭ АН КазССР канд. техн. наук Э. Ф. Кузнецовой.

рис. 14,8] и в кургане у с. Мазур [15, табл. XVII, 11], которые датируются ранним периодом срубной культуры [17, с. 63].

Этот технологический прием нашел свое отражение и в изготовлении втульчатых наконечников стрел, найденных на поселениях Мирный II и Тасты-Бутак, датируемых соответственно XVI—XIV вв. до н. э. и XVI—XV вв. до н. э. [4, с. 57, табл. 4], и могильника Увак, относящегося к началу XIV—XII вв. до н. э. [18, с. 19, рис. 5, с. 20].

Таким образом, способ образования втулки путем расковки черешка наблюдается на очень широкой территории и указывает на древность формы. И, вероятно, не следует датировать этот наконечник позднее XIV вв. до н. э., поскольку на территории срубно-андоновской культурной общности в это время распространяются более совершенные по своим техническим и баллистическим характеристикам стрелы.

Второй наконечник стрелы с черешковым насадом имеет аналогию в могильнике Амангельды в Северном Казахстане [4, с. 56, табл. 3] и в памятниках Средней Азии — Дальверзин и Ован-Депе [19, табл. VI, 34, 35]. Н. А. Аванесова датирует наконечник из Амангельды XIV—XIII вв. до н. э. [4, с. 56]. Е. Е. Кузьмина справедливо считает, что примитивность техники их изготовления и формы позволяет предполагать, что этот тип сложился в глубокой древности [19, с. 31—32].

Таким образом, оба наконечника отличаются простотой формы (отсутствием баллистических усовершенствований), технологии (ковка), химического состава (медь), что позволяет относить их к архаичным формам стрелкового оружия.

Могильник Бийликуль по комплексу вещей, найденных в погребениях, и по приведенным выше аналогиям следует считать наиболее ранним из исследованных до настоящего времени могильников в Южном Казахстане, и он может быть датирован серединой II тыс. до н. э.

Исследование могильника завершить не удалось, поскольку к весне 1978 г. он вновь оказался затопленным на глубину 1,5—2 м водами озера Бийликуль.

1. Максимова А. Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Каракудук. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961, т. 12.

2. Максимова А. Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-тары. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962, т. 14.

3. Ахинжаков С. М., Акишев А. К. Могильник Куюсы — новый памятник эпохи бронзы. — Изв. АН КазССР, серия общественных наук, Алма-Ата, 1979, № 2.

4. Аванесова Н. А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы. — В кн.: Материалы по археологии Узбекистана. — Тр. Самаркандского университета, новая серия. Самарканд, 1975, вып. 270.

5. Оразбаев А. М. Северный Казахстан в эпоху бронзы. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958, т. 5.

6. Зданович Г. Б. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области. — ВАУ, 1973, вып. 12.

7. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1966.

8. Сорокин В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Булак (г. Зензалино, Кизилординская область). — МИА, 1962, № 120.
9. Сальников К. В. Курганы на озере Алакуль. — МИА, 1962, № 24.
10. Сорокин В. С. Андроновская культура. — САИ, вып. 83-3, 1966.
11. Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. — М.: Наука, 1967.
12. Итши М. А. История степных племен Южного Приуралья (II — начало I тысячелетия до н. э.). — М.: Наука, 1977.
13. Стенда П. Д. Фатьяновские поселения на Средней Суре. — КСИИМК, 1950, № 32.
14. Вадер О. И. Археологические исследования Центрального Чувашского музея. — Советский музей, 1937, № 5.
15. Тихонов Б. Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье. — МИА, 1960, № 90.
16. Ахмеров Р. Б. Новые археологические находки в Башкирии. — КСИИМК, 1951, № 39.
17. Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. — МИА, 1954, № 46.
18. Федорова-Давыдова Э. А. Новые памятники эпохи неолита и бронзы в Оренбургской области. — ВАУ, 1962, вып. 2.
19. Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. — САИ, вып. А4-9, 1966.